

София МАКАРОВА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ *ГОЛУБЬ* В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Semantic Structure of the “Pigeon” in the History of the Russian Language

Keywords: *semantics, historical lexicology, history of language, ethnolinguistics, lexis, lexeme*

Contact: МГОУ; *sofikonov@mail.ru*

Слово и его структура – исторически изменяющиеся явления. По справедливому замечанию Г. В. Судакова, история слова «отличается временной ретроспективой, глубиной и силой изменений, зависящих от жизни социума, и от внутренних законов языковой системы» (Судаков 2010: 5). В слове объективируются и фиксируются все представления, аспекты человеческого мышления, в том числе «перевоплощение» этих представлений, чувственных образов и понятий. В книге «Мысль и язык» А. А. Потебня выделяет основополагающий элемент структуры слова, «внутреннюю форму», которая выражает «отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» (Потебня 1999: 91). В современном языкознании понятие «внутренней формы», не имеющее однозначного определения, рассматривается как способ мотивировки значения в словах и имеет отношение к понятию «семантической структуры слова».

Данная статья призвана рассмотреть семантическую структуру орнитонима *голубь*, «внутренней формой» которого является номинативное значение ‘птица’. Изучению лексемы *голубь* в диалектологическом аспекте посвящены работы Н. В. Бурко, например, статья «Наименования дикого голубя в русских народных говорах» (Бурко 2018: 94–98). При анализе данного вопроса нам не удалось найти других исследований. В нашей же статье развивается изучение лексемы и охватываются все ее значения, приобретенные в русском языке с течением времени. Данная работа является результатом исследований, проведенных Лабораторией палеолингвистики и региональной лексикографии под руководством А. В. Войтенко.

Цель данного исследования – анахронический анализ семантической структуры лексемы *голубь*, т. е. выявление постепенных изменений в семантической структуре лексемы с опорой на данные толковых, исторических и диалектных словарей и других источников.

В ходе данного исследования выявлено двадцать два новых значения. До XIX века в словарях зафиксировано три новых контекста употребления лексемы. Каждый из них образован с помощью метафорического переноса и мотивирован номинативным значением, которое официально фиксируется в XII–XIII веке. В этом же периоде впервые лексема приобретает признак «святости», происходит важная для русской культуры сакральная символизация. В XIX веке выявлено семь новых значений, так же образованных путем метафоризации; два из них представлены в русских говорах и отражают бытовые аспекты, ассоциативно связанные с поведенческими особенностями птицы. Остальные, по преимуществу, мотивированы божественной коннотацией плана содержания лексемы. XX–XXI век – время наибольшего развития человеческого мышления, а значит и семантической структуры лексемы *голубь*. Среди двенадцати новых значений лишь одно образовано путем метонимического переноса, два – путем метафоризации по форме, другие – по поведению. В данном отрезке времени впервые фиксируется сниженная оценка лексемы. Однако *голубь* не перестает быть одним из самых известных и первостепенных русских культурных символов.

Согласно «Этимологическому словарю русского языка» Н. М. Шанского, «птица названа по цвету оперенья (ср. диал. голубой «желтый, серый, пепельный»)» (Шанский, Боброва 2002: 59). Орнитоним происходит из общеславянского языка и образован из той же основы, что и *желтый* (с перегласовкой *о / ь*) с помощью присоединения суффикса *рb-*.

Семантические преобразования до XVII века, в период донационального развития русского языка, обогатили семантическую структуру рассматриваемой лексемы только сакральной символикой и одним денотативным значением.

В «Старославянском словаре (по рукописям X–XI веков)» представлен отрывок из Евангелия от Иоанна, в котором зафиксировано прямое значение лексемы – ‘птица’. Контекст данного источника («яко видех духа сходяща яко голубя с небесе»; Цейтлин, Вечерка, Благова 1994: 174) уже демонстрирует начало трансформации лексемы: в структуре семемы находится коннотативная положительная сема сравнения птицы с ангелом, Святым духом, происходит сакральная символизация птицы, которая в дальнейшем станет мотивирующим признаком происхождения некоторых значений данной лексемы. Голубь стал

этическим идеалом русского человека и выражением базисных православных концептов (например, «душа», «совесть» и т. д.).

Номинативное и немотивированное лексическое значение («птица») представлено в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» и зафиксировано впервые в XII–XIII веке в Житии великомученицы Ирины. Данная семема включает в себя грамматические семы не только мужского, но и женского рода. В другом источнике этой словарной статьи закрепляется новая, важная для развития следующих значений, дифференциальная сема «голец, письмоносец», появившаяся благодаря удивительной способности голубя ориентироваться в пространстве (Бархударов 1995: 70).

В этом же словаре обозначено первое изменение плана содержания лексемы: возникает значение «фон, поле» с гиперсемой «цвет» и без оценочной окраски. По словарю Н. М. Шанского голубой – «буквально цвета голубя» (Шанский, Боброва 2002: 59), что подтверждает зависимость вторичного значения от первичного («птица»): способ семантического переноса – метафора по цвету.

«Словарь церковно-славянского и русского языка» предлагает новое значение слова – «Южное созвездие». Данный космоним формально был утвержден А. Ройе в 1679 году, так что можно предположить, что в русском языке значение появилось в конце XVII–XVIII вв. Небесные тела, составляющие созвездие, расположены таким образом, что напоминают полет голубя, его крылья, тельце и маленькую голову, следовательно, тип семантического сдвига в данном случае – метафора по форме (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847: 278).

В XIX веке лексема приобрела еще семь новых значений: «человек лучших качеств», «душа», «чистота, невинность», «кротость, нежность», «символ мира», «спокойствие духа», «игра влюбленных» и «детская игра».

В произведениях И. С. Тургенева впервые зафиксировано такое содержание лексемы, как «человек лучших качеств», или «олицетворение добра и чистоты» («Я голубь мужеством...»; «Голубь, а не человек») (НКРЯ). Имеются положительные коннотативные семы «мужество», «чистота», «доброта», «благородство», «честь». Новое значение мотивировано первым, на образ человека переносятся поведенческие черты, качества птицы, семантический сдвиг представляет собой образную метафоризацию по поведению и признаку «святости». На самом деле, голубь у славян – воплощение и мужской, и женской души, так как «по поверью, сизым Г. вылетает душа из покойника» (Толстой 1995: 515–517). Подтверждением этому так же может служить отрывок из статьи Н. В. Гоголя «Женщина в свете

(Письмо к ...ой)» 1846 года: «Но вы имеете еще высшую красоту, чистую прелесть какой-то особенной, одной вам свойственной невинности, которую я не умею определить словом, но в которой так и светится всё ваша голубиная душа» (Гоголь 1952: 226). В сознании православного человека *голубь* ассоциируется с понятиями «целомудрия» и «непорочности». Однако парадигма «голубь-женщина» связывает птицу и с такими женскими чертами, как «нежность», «кротость», «робость», и наделяет лексему новым, соответствующим значением.

Следующее значение развивает тематику предыдущего. Голубь – символическая птица во всех культурах с глубокой древности. Национальный корпус русского языка предлагает метафорическое сравнение птицы с дымом от табачной трубки, как «совершенное спокойствие духа», представленное в «Ясных днях» М. Авдеева (1850) (НКРЯ). В мировой культуре же ‘символ мира’ был официально утвержден спустя столетие, в 1949 году (по данным «Энциклопедического словаря крылатых слов и выражений»), и больше углубил план содержания лексемы, включив в себя положительную коннотативную сему ‘богопосланничество’. Смещение произошло по внешнему сходству (белый цвет и крылья) и по предназначению – голубь является посланником человека на земле подобно ангелу, который является посланником Бога.

В «Словаре русских народных говоров» отражены новые явления русской действительности – номинации народных обрядов, игр. Способом семантического смещения значений можно назвать метафоризацию, сходство поведения голубя с действиями человека. Напр., ‘игра молодежи’ («Игра, состоящая в том, что холостые мужчины, взяв выбранную ими девицу, ходят с нею взад и вперед, и наоборот – девица с выбранным ею же холостым мужчиною») напоминает танцы голубей в брачный период (СРНГ 1950: 342). А значение ‘детской игры’, заключающееся в том, что «дети «летают» – бегают, хлопая в ладоши, забегая (залетая) в чужие огороды (города); хозяева их ловят», имеет ассоциативную связь с проказливым поведением голубя на хозяйственной территории человека, а также с функцией тела птицы – «полет» (СРНГ 1950: 342).

Семантическая структура лексемы в XX–XXI вв. расширяется больше и приобретает свыше десяти новых значений. В работе «Поэтика сюжета и жанра» (1935) О. М. Фрейденберг закреплены метафоры из народной поэзии: голубь – ‘влюбленный’, ‘купание голубей’ – брак. Голубь является символом любви и преданности в культуре славянских народов. По замечанию Фрейденберг, это птица «олицетворяющая небо, а небо в мифологической семантике образ мужского производящего начала» (Фрейденберг 1997: 205), следовательно, обнаруживаются еще два соответствующих значения лексемы ‘небо’ и ‘мужское

начало'. А в «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой представлено фразеологически связанное значение лексемы 'супруги' (как голубки живут), метафорически образованное по признакам «поведение» и «звук» (воркование голубей во время брачного периода) (Шведова 2002: 434).

В данной словарной статье зафиксировано еще одно новое значение лексемы с отрицательной коннотацией, т. е. «гонять голубей (заставлять их взлетать с голубятни и следить за их полетом; также перен.: бездельничать; разг. неодобр.)» (Шведова 2002: 434). Способ изменения семантики – метонимический перенос.

В народных говорах в XX в. возникает новое значение рассматриваемой лексемы – 'трюк': «Делать (сделать) мертвого голубя. Пробраться на полном скаку под шеей коня и сесть в седло с другой стороны. Я сам сделал мертвого голубя» (СРНГ 1950: 342). По предположению, наездник в момент выполнения трюка напоминает форму трупа птицы, поэтому способ изменения значения – метафора.

Словари XX века фиксируют два значения, активно употребляемые в среде русских писателей: 'ласковое обращение к лошадям', 'ласковое обращение к людям'. С течением времени последнее развило новые стилистические коннотации, его эволюция выглядит примерно так: 'ласковое обращение' (XX в.) – 'ласково-фамильярное' (XX в.) – 'иронично-шутливое' (XXI в.). В современной культуре *голубь* приобретает более сниженную оценку. Данные значения мотивированы первым; способом смещения семантики в первом случае является метафора по функции (полет), во втором – по поведению птицы.

«Большой толковый словарь» С. А. Кузнецова предлагает еще одно значение лексемы *голубь* в словосочетании с прилагательным *бумажный* – 'детская игрушка'. Оно мотивировано первым значением и образовано путем метафоризации по форме и цвету.

Для мышления современного человека характерно появление большего количества номинаций и абстрактных понятий. В XXI в. лексема включает в структуру значение 'хронотип'. Оно сохраняет первое, мотивирующее значение, семантика трансформируется метафорическим способом. Промежуточный, или дневной, тип биологических часов человека сходен с биоритмом птицы (т. е. с ее поведением в течение дня).

Данное исследование может стать основой для дальнейшего изучения семантической структуры лексемы *голубь*, ее «внутренней формы»

в сопоставлении с семантикой лексемы и способами ее номинации в других славянских языках.

Summary

The analysis revealed 22 new meanings. The semantic structure of the “pigeon” lexeme has expanded significantly over time due to both external and internal language processes. The need to give names to new concepts motivated the emergence of the meanings: ‘constellation’, ‘chronotype’, etc. Most of the meanings were formed by metaphorical transfer. The dove became an important part of Russian culture, acquired sacred symbolism and became a representative of the basic Orthodox concepts – “soul”, “love”, “conscience”.

Литература

Бархударов, С. Г. (гл. ред.) *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Москва: Наука, 1995.

Бурко, Н. В. Наименования дикого голубя в русских народных говорах. *Ученые записки орловского государственного университета.* 2018 (81/4), с. 94–98.

Гоголь, Н. В. Женщина в свете: (Письмо к ...ой). *Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 8.* Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1952.

Даль, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка.* Санкт-Петербург; Москва: Типография М. О. Вольфа, 1880.

Евгеньева, А. П., Разумникова, Г. А. (ред.) *Словарь русского языка: В 4 т. Т. 1: А–Й.* Москва: Русский язык, 1985.

Кузнецов, С. А. (гл. ред.) *Большой толковый словарь.* Санкт-Петербург: Норинт, 2000.

Национальный корпус русского языка. Режим доступа: processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&sp p=&spd=&mydocsize=&mode=main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&text=lexform&req=%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B1%D1%8C (2020-04-20).

Потебня, А. А. *Полное собрание трудов: Мысль и язык.* Москва: Издательство Лабиринт, 1999.

Серов, В. *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Москва: Локид-Пресс, 2003. Режим доступа: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/748-Голубь%20мира> (2020-03-15).

Словарь церковно-славянского и русского языка. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1847.

Срезневский, И. И. *Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 1: А–К*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1893. Режим доступа: <http://etymolog.ruslang.ru/doc/sreznevskijA-D.pdf> (2020-04-20).

Судаков, Г. В. *История русского слова*. Вологда: ИЦ ВИРО, 2010.

Толстой, Н. И. (общ. ред.) *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 1: А–Г*. Москва: Международные отношения, 1995.

Ушаков, Д. Н. *Толковый словарь современного русского языка*. Москва: Аделант, 2014.

Филин, Ф. П. (гл. ред.) *Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выросток–Гона*. Ленинград: Издательство «Наука», 1970.

Фрейденберг, О. М. *Поэтика сюжета и жанра*. Москва: Лабиринт, 1997.

Цейтлин Р. М., Вечерка, Р., Благова, Э. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Москва: Русский язык, 1994.

Шанский, Н. М., Боброва, Т. А. *Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов*. Москва: Дрофа, 2002.

Шведова, Н. Ю. (общ. ред.) *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*. Москва: РАН, Институт русского языка, 2002.

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0